

Юлия Гончарова

ХОЛОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Юлия Гончарова

Холодная земля

<https://litres.ru/70978168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня Роза теряет близких ей людей. В одиночестве она тихо умирает в своей печали. Поддерживая свое существование антидепрессантами. Неожиданно Розе представляется возможность уехать на край земли. В прямом смысле: она получает в наследство, от загадочного родственника, которого никогда не видела, дом на острове Баффинова земля. Земля, которая никогда не тает. Белые медведи - истинные хозяева острова.

Сможет ли Роза убежать от себя? Сможет ли переключиться с тихого угасания на выживание? Ведь в таких условиях придётся выживать! Дом, доставшийся ей в наследство, полон страшных тайн!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	72
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Юлия Гончарова

Холодная земля

Глава 1

Внутри начало что-то сгущаться. Волна неприятных и тревожных ощущений колко прокатилась в животе и, поднявшись, впилась в сердце. Мозг только ещё пробуждался, но уже запустил мыслительную цепочку, которая, как яд, убивала каждую клеточку тела. Что это? Судорожно пробираясь сквозь сон, мысли шарят по воспоминаниям в поисках источника яда или, придумывая любую причину, чтоб усилить уже привычные тревожные ощущения в теле: штраф за парковку? Забыла вчера поздравить с днём рождения Беллу? Да, наверное.

Нет, это не оно... То состояние, в которое вошло моё тело полгода назад. Пожирает меня изнутри, оставляя тёмные дыры, заполняющиеся ядом. Да, оно, всё усилилось до тошноты и дрожи. Утро. Опять одинокое начало дня без них. Боль растеклась по венам и вылилась слезами, покотившись по щекам на подушку. Ненавижу этот мир! Нужно вставать и идти на работу.

Солнечная летняя рань шумела с открытого балкона несущ-

щимися по проспекту автомобилями. Пересилив себя, села на кровати. Прижала ладони к лицу, замерев на несколько секунд. Отпуская и растворяя мысли в глубоком вдохе, затем выдохе, вытерла слёзы. Пройдя по комнате босиком, закрыла балкон и задёрнула шторы. Всё стихло, только старинные настенные часы отстукивали уходящее время. Роза остановилась около них. Тишина нарушилась шестью глухими ударами, и затем всё снова смолкло. Но стук в ушах продолжался ещё какое-то время. Резной дубовый раритет с латунным орнаментом по бокам и маленьким деревянным конём сверху достался семье от русской прабабушки Евдокии по наследству, привезенные в Америку её дочерью. Часы всегда успокаивали, как будто передавали силу русских предков. Надев тапочки, стоявшие под часами на полу, побрела на кухню.

Тишину разрезал телефонный звонок. Вздвигнув от неожиданности, Роза со страхом посмотрела на аппарат, подвешенный на стене. Сердце билось в диком темпе, его стук эхом разносился по всему телу. Уши заложило. Резким движением сорвала трубку и, поднеся к уху, тихо произнесла:

– Алло.

– Роза, это капитан полиции, Майкл Браун.

– Я вас слушаю.

Сердце забило сильнее. Роза перестала чувствовать ноги...

Шесть месяцев назад

– Рей, малыш, перестань баловаться и доедай завтрак. Сегодня папа тебя отвезёт в детский сад, – сказала Роза, подойдя к четырёхлетнему сыну, который размазывал кашу по столу. Вытерла ему рот и руки салфеткой. Наклонилась, и поцеловала в пухлую щёчку.

– Дорогой, что-то случилось? Кто тебе названивает с утра пораньше?

Итан, подойдя к супруге, взял её за плечи и посмотрел в глаза. Тревожный взгляд мужа настораживал.

– Я люблю тебя! – после томительной паузы произнёс мужчина и улыбнулся.

– Напугал меня! Я тоже тебя люблю! – едва коснувшись нежным поцелуем губ обожаемого супруга, ответила Роза.

Поцелуй повторился и уже затянулся. Она почувствовала тёплую волну, поднимающуюся из живота и расползающуюся дрожью по всему телу. Обхватив за крепкую спину, прижалась к любимому. Итан резко отстранился.

– Мне нужно ответить.

На кухне непрерывно трезвонил телефон.

– Да, я помню! – раздражённо крикнул Итан и бросил трубку.

– Кто это?

– С работы. Собирай малыша, я жду в машине, – недовольно буркнул муж, посмотрел на часы и спешно вышел.

Пристегнув сына на заднем сиденье, Роза открыла води-

тельскую дверь.

– Что-то случилось? – спросила, внимательно посмотрев на мужа.

– Всё в порядке, – ответил супруг, не взглянув на неё.

– До вечера, мои любимые мальчики! – с нежностью сказала Роза, отошла от машины и, помахав рукой, вернулась в дом.

Чтобы отогнать беспокойство о странном поведении мужа, принялась мыть посуду, напевая мелодию, услышанную по радио. Мысли переключились на предстоящую выставку картин в галерее, увлекая в будущий хаос приготовлений, предвкушение приятных встреч и новых знакомств. Переодевшись и выпорхнув, как бабочка из дома, села в свой Ford Escort и направилась на работу. Включив любимую волну, она мчалась в новое светлое утро и день, наполненный приятными хлопотами.

Лёгкая, целеустремлённая, полная жизни Роза не сказать, что была особенно красива, но имела невероятную притягательность и обаяние, как будто излучала свет. За её женственностью всегда тянулся шлейф из мужчин. Где бы ни появлялась, тут же становилась центром внимания и притяжения. Роза умела флиртовать, не давая повода идти в открытую атаку. Держала дистанцию, сводя с ума попавшую в сети жертву.

Нежность и строгость сочетались и комфортно уживались в ней. Острый носик, худощавое лицо и изумрудного цвета

глаза, в которых царила главная магия. Выгоревшие пряди волос плясали в волне и светились, как будто в них запутались лучики солнца. Бабушка Розы, Елизавета, всегда говорила, что роскошные русые вьющиеся волосы, глаза и непокорное величие передались ей от русской прабабки графини Евдокии Андреевой.

Итан – видный мускулистый брюнет с огромными глазами чёрного цвета. Чаще всего собеседники наблюдали во взгляде лёгкую насмешку, иногда надменность и даже презрение. Мужчина притягивал к себе исходящей от него мощью, уверенностью и силой. И в то же время отпугивал своей грубостью, дерзостью, излишним высокомерием. Был избалован не только женским вниманием, но и мужским. Молодой успешный бизнесмен, акционер крупнейшей строительной компании в Сиэтле. Он вызывал зависть. Итан быстро терял интерес к девушкам и менял как перчатки. Не давая даже возможности успеть понять, что они вместе.

Розу привлекло именно это: его свобода. Сердце Итана было закрыто для всех. Сначала всё было игрой. Азарт подстёгивал девушку, которая окутывала своим шармом, не показывая, что объект охоты нравится. Ненавязчиво, аккуратно и незаметно заманивала, как паук в свою паутину, пустив в ход всё оружие, которое имелось в арсенале обольстительницы.

Впервые они встретились на выставке в художественной галерее «Верти», Роза уже несколько месяцев была директо-

ром этой самой галереи. Всё произошло в первый день выставки, на которой были представлены произведения художника Марка Шагала. С особенной трепетностью девушка относилась к картинам русских художников. Для себя выделяла одно произведение знаменитого Шагала, возле которого могла стоять часами – это «Белое Распятие».

– Что в ней хорошего? – Услышала Роза за своей спиной мужской голос, – какая-то мазня!

– Это самое красноречивое изображение ненависти! – произнесла с возмущением Роза. Обернулась и одарила холодным взглядом с головы до ног «ценителя искусства».

– Где? – с усмешкой продолжал он. – Где вы это видите? Девушка набралась терпения и, глубоко вздохнув, проявила снисхождение:

– Смотрите, – Роза протянула руку к холсту, – Распятие Иисуса изображено в центре картины, в то время как акты насилия против евреев окружают центральную сцену. Иисус изображён в молитвенном платке, подразумевающим, что он еврей, и, таким образом, связывающем его страдания со страданиями народа. «Белое распятие» с его тёмной насыщенностью заметно отличается от большинства работ Шагала, которые наполнены живостью и воображением. – Роза обернулась к своему собеседнику.

– Я ничего не понял, но вы рассказываете так увлекательно! – улыбнулся Итан.

Ямочки на щеках обворожительно двинулись. Собесед-

ник очаровал своей внешностью и в то же время разозлил глубочайшим невежеством.

– Зачем вы пришли? Вы же ничего не понимаете в живописи, – не отрывая глаз от ямочек на щеках, спросила Роза.

– Я тут с другом, фанатом этой вашей мазни.

– Я бы попросила вас не называть произведения искусства выдающегося русского художника мазнёй! – вызывающе вскинув подбородок, произнесла директор галереи.

– М-м-м, дикая штучка! – взяв за правую руку девушку, он посмотрел на безымянный палец. – Да ещё и не объезженная!

– Хам! – Роза отдёргнула руку и пошла прочь.

Вторая встреча в клубе была неожиданной. Оказалась, что девушка знает друга Итана, Рика, с которым тот приходил на выставку. Так Роза и хамоватый «специалист по живописи» оказались в одной компании. Они обменялись холодным приветствием. Взгляд у вздорного красавца был надменный. Обаятельная девушка весь вечер была окружена вниманием молодых людей, в том числе и Рика, что бесило нового знакомого. На то и был расчёт коварной обольстительницы.

Роза влюбилась в бизнесмена там, возле «Белого Распятия». Сразу, в одно мгновение. Это было как наваждение, как болезнь и выздоровление, как туманность и прозрение. Девушка не понимала, как воспринимать новое для неё чувство. Влюблённость знала, симпатию, но что-то новое, страшное и прекрасное, манило и отталкивало одновременно.

но. Мужчина умолял о свидании. После недели настойчивых звонков и курьеров, заваливших всю галерею розами, девушка согласилась. Страстный роман развивался очень быстро. Итан соблазнил уже на третьем свидании и Роза не удержалась. Через три месяца бизнесмен сделал предложение. Самый завидный холостяк города сложил свою голову и сердце у ног директора художественной галереи «Верти».

Роскошный дом, любимый муж, сын, интересная работа, пять лет счастливого брака. О чём ещё может мечтать женщина?

– Роза, тебя к телефону, – крикнул, выйдя в зал галереи Том, её помощник.

– Иду! Ещё раз вам говорю, картину лучше разместить на месте между колон, здесь свет более удачный, – спорила она с представителем. – Сейчас вернусь.

Войдя в свой кабинет, Роза взяла со стола трубку:

– Я вас внимательно слушаю!

– Здравствуйте, вас беспокоит юрист Петра Андреева. Меня зовут Джексон Ньюман.

Судя по голосу ему было за пятьдесят. Говорил он сухо и кратко.

– Кого? – сразу не поняла, о ком идёт речь.

– Ваш родственник скончался.

– Родственник?

– Пётр оставил наследство вам, своей внучатой племяннице Розе Андреевой, – Она не меняла фамилию, как и все

женщины старинного и именитого рода.

– Я не понимаю.

– Документы привезу в течение трёх дней. Всего доброго.

На том конце провода повесили трубку и слышались прерывистые гудки.

– Внучатой племяннице? – Роза положила трубку, села на стул, размышляя, – Пётр? А-а-а, – вскочила, поняв, о ком идёт речь. – Это младший брат бабушки Лизы!

Елизавета никогда не говорила о брате. Не вспоминала и ничего не рассказывала. Двоюродного деда, за свои двадцать семь лет, племянница ни разу не видела. Немного подумав, набрала номер бабушки и договорилась о встрече за обедом. Подъехав к дому, припарковалась, вбежала по лестнице и позвонила в дверь. Шаркая тапочками, семидесятитрёхлетняя бабушка Лиза медленно подошла и открыла.

– Входи, милая! – обняла внучку и впустила в дом.

За беседой Роза делала вид, что слушает истории старушки, а сама думала, как бы аккуратнее рассказать о смерти её брата Петра.

– Ну а ты как? – Елизавета вернула своим вопросом внучку из размышлений, – какая-то загадочная сегодня, и молчаливая. Что-то с Итаном? Он тебе изменяет?

– Бабуль!

– А что? Я бы такого мужчину соблазнила, если бы была чуточку моложе! – театрально кокетничая, произнесла бабушка.

– Он точно запал бы на тебя! – рассмеялась Роза.

– У меня для тебя плохие новости! – внучка пересела поближе к старушке и взяла за руку.

– Говори! – худое морщинистое лицо стало серьёзным.

В молодости она была невероятно красивая. В тридцатых годах в СССР хлынул поток иностранцев, в том числе из США. В двадцать три года она вышла замуж за американского инспектора, так сокращённо именовались иностранные специалисты. Через полгода вместе с мужем и братом уехала в Америку. Но брак не сложился, и, в скором времени, развелась. Через год вышла замуж за дедушку Розы, Мейсона, талантливого художника.

– Мне звонил юрист твоего брата.

– Петра? Что он хотел?

– Твой брат умер! Я соболезнаю! – Роза смотрела на Елизавету с волнением. Боялась, что старушке станет плохо от такой новости.

– Жаль! – после небольшой паузы, с безразличием в голосе слова сорвались со старческих губ.

– Вы не общались? Почему?

– Я не видела его лет десять, – Елизавета вздохнула, и из глаз выкатилась скупая слеза. Бабушка продолжила рассказ, глядя в окно:

– Когда вышла замуж, и встал вопрос о переезде, мне пришлось землю носом рыть, чтоб забрать с собой Петра. Ему было всего три годика, когда мать и отца расстреляли боль-

шевики прямо в нашем имении в Санкт-Петербурге. Нас спрятала у себя в доме нянька, – Елизавета замолчала, вновь переживая в памяти тот трагический момент. – Всё разворачивали! Террористы! Варвары!

– Пётр сильно тосковал по родине. Когда исполнилось восемнадцать, отбыл в Россию. Я ругалась с ним, не пускала, но он всё равно уехал. Упрямый чёрт! – усмехнулась старушка, через несколько лет вернулся с навязчивой идеей о маминой шкатулке с драгоценностями. Помню этот ларец из малахита, который стоял в спальне, закрытый на ключ. Там хранились фамильные драгоценности. Сейчас они бы стоили огромное состояние! Даже не представляю, сколько бы это было в цифрах.

– Ларец забрали те, кто убил ваших родителей?

– Нет, когда начались волнения, мать его спрятала! Только никто не знает куда. Пётр искал, как одержимый! Стал совершенно нелюдимый, дикий. Единственное, что волновало брата в жизни – это ларец с драгоценностями матери. Потом он переехал в Канаду, и мы перестали с ним общаться.

– И ты ничего о нём не знала?

– Нет. Ничего.

– Чем занимался? Как зарабатывал себе на жизнь, не знала?

– Нет. Мой муж научил Петра рисовать. У него неплохо получались портреты.

– Твой брат оставил мне наследство. Юрист, к сожалению,

не помню, как зовут, привезёт документы в течение трёх дней.

– Наследство? Тебе? Значит, семью так и не завёл. Надеюсь, это не долги! – устало улыбнулась старушка, переведя взгляд на внучку.

– Ладно, побегу. У меня в галерее аврал! – Роза вышла из-за стола, – буду держать тебя в курсе.

– Готовитесь к выставке? – тяжело поднимаясь, чтобы проводить внучку, спросила Елизавета.

– Да, называется «Из тайников памяти», голландская живопись семнадцатого века.

– Рубенс?

– И его работы в том числе! – внучку поражало, что бабушка, будучи в таком преклонном возрасте, сохранила хорошую память. Конечно, благодаря своему мужу она разбиралась в живописи.

Вернувшись в галерею, Роза опять погрузилась в работу. Бегала, суежилась.

– Роза, телефон! – пробегая мимо кабинета, Том услышал, что на её столе трезвонит аппарат.

– Да кто там ещё? – раздражённо проговорила Роза и побежала в кабинет, – я никогда не закончу, если меня всё время будут отвлекать!

Забежав в кабинет, схватила трубку.

– Алло! Слушаю вас!

– Роза Андреева?

– Да, кто это?

– Вас беспокоит капитан полиции, Майкл Браун, – из телефона слышался низкий мужской голос.

Её охватила тревога. Зачем звонит полицейский? Что-то случилось! Побежали странные мысли. Что-то с бабой Лизой? Грабители вломились в дом? Что-то с картинами, которые ждёт с минуты на минуту? Тело напряглось.

Он откашлялся:

– Я должен вам сообщить о том, что сегодня утром машина вашего мужа упала с моста в реку.

Всё поплыло, в ушах зазвенело. Роза упала в обморок.

Глава 2

Качаясь из стороны в сторону на стуле, который стоял в кабинете полиции, Роза смотрела на крутящийся вентилятор в углу. Было душно, за открытыми окнами шумела и продолжалась обычная жизнь. А у Розы она закончилась. Вот совсем недавно было всё хорошо, только что увлекала приятная суeta предстоящей выставки. Буквально на днях, в мыслях планировала отпуск с любимым мужем и сыном, и вдруг тьма, пустота. Она летит в бесконечную бездонную пропасть. Всё, что сейчас ощущала – страх и неприятие того, что её мальчики погибли.

Открылась дверь. В кабинет зашёл невысокий, крепкий мужчина лет сорока в помятом сером костюме, в руках у него была папка.

– Здравствуйте, Роза, – произнёс капитан и внимательно посмотрел на неё, усаживаясь напротив. – Меня зовут, Майкл Браун, вам, может, налить воды?

Полицейский замолчал.

– Я уже дал ей успокоительного, – подойдя к столу шефа и положив бумаги, сказал молодой человек в очках, помощник.

Роза медленно подняла на этих двоих зарёванные глаза с совершенно отсутствующим взглядом.

– Роза, автомобиль достали со дна реки. Двери машины были открыты, тела не обнаружены, – тихо произнёс он.

– Значит, они живы? – в глазах зажёгся лучик надежды. Капитан откашлялся:

– Водолазы ведут поиск. Судя по всему, ваш муж пытался выбраться и спасти ребёнка, но в этом месте река очень глубокая и течение с водоворотами.

Роза уронила голову себе на руки и разрыдалась. Не помнила, как Том привёз домой. Как прошёл оставшийся вечер, ночь, утро, следующий день. Телефон молчал. Кто-то стучал в дверь, но она даже не пошевелилась, чтобы открыть. Сидела на диване в гостиной, обняв любимую игрушку сына, белого медвежонка. Просто плакала и ждала, когда родные вернутся домой. Вот сейчас щёлкнет замок и откроется дверь, вбежит Рей, заразительно смеясь и крича:

«Мама, мама, я дома! Ты опять взяла моего медвежонка без спроса?»

Запрыгнет на руки и обнимет за шею, прижавшись своей прохладной пухлой щёчкой к её щеке. Потом вырвет из рук медвежонка и убежит к себе в комнату. Вслед за ним войдёт Итан. Подойдёт и, наклонившись, поцелует в губы. Его запах напомнит о том, как сильно скучала по мужу весь день.

Тоска, подкралась и, вонзив тупой нож, ковыряет в груди, пытаясь вырезать сердце Розы. Пустота, пустота вокруг и внутри. Боль. От неё некуда деться, некуда сбежать. Не отпускает даже во сне.

«Всё кончено. Если мальчики не вернутся, жизнь кончена. В ней не будет никакого смысла. Тогда остаётся только одно, я отправлюсь к ним».

Кто-то настойчиво стучал в дверь. Громко и упорно. Роза встала с дивана, всё поплыло, закружилась голова, снова села.

– Роза, открой! Слышишь?

Она повторила попытку, встала и побрела к двери.

– Как ты можешь? Я три дня стараюсь достучаться и дозвониться до тебя! – закричал возмущённо Том, влетая в дом, как торпеда.

– Зачем пришёл? – Роза не узнала свой голос, который был мертвецки холодным.

– Ты уже неделю не выходишь на связь.

Гость прошёл на кухню.

– Ну конечно! Телефон отключила! Собираешься умереть здесь одна?

Помощник вернулся в гостиную, достал из пакета йогурт, сэндвичи и пару яблок. Сел рядом с ней на диван.

– Роза, нужно поесть. Иначе умрёшь от голода, – тихо сказал Том и обнял.

Она уронила голову на плечо друга и разрыдалась. Когда успокоилась и затихла, Том начал рассказывать об открытии выставки. Что сделал всё, как она хотела. Потом снял крышку йогурта и протянул Розе. Она отпила немного, слу-

шая рассказ. Её как будто чуть-чуть отпустило, и, казалось, пришла в себя. Прояснилось сознание. Отчёт о картинах и галерее оживил.

– Ну, вот и хорошо. Допей, пожалуйста. Я включу телефон и возьму ключи от твоего дома. Только посмей не ответить на мой звонок! – угрожающе сказал Том.

– Спасибо, что заботишься. Только ни к чему это. «Я всё равно не смогу жить без них», – прошептала Роза.

– Давай, это, глупости не говори! – растерянно сказал Том, – ох, совсем забыл! – вскрикнул он и достал из пакета папку. – Приходил этот, как его... не могу вспомнить, как зовут. Юрист твоего родственника, оставил документы. Сказал, что приходил к тебе домой, ты не открыла.

– Спасибо, Том, – даже не взглянув на папку, произнесла безразлично Роза.

– Завтра привезу к тебе Елизавету. Она уже оборвала рабочий телефон.

– Не нужно!

– Тебе стоит поесть! – он протянул завёрнутый треугольник.

– Ты от меня не отстанешь?

– Нет!

Взяв в руки сэндвич, Роза откусила и, прожевав, еле сглотнула. Посмотрела на Тома.

– Давай ещё кусочек, – подтолкнул руки, державшие сэндвич, поближе ко рту.

Она снова откусила, долго жевала и, сглотив, бросила остатки на стол.

– Ну, всё, хватит! Иди, я устала! – крикнула она и улеглась, обняв медведя.

– Приду завтра! – показывая ключ, снятый с ключницы возле двери, гость вышел.

– Какой назойливый! – выдохнула Роза.

На следующий день Том привёз Елизавету. Она сидела на диване, рядом с внучкой и гладила её по голове:

– Ничего, милая, ничего. Нужно время. Когда пропала твоя мать, думала, что не выкарабкаюсь. Но нет, видишь, живу! Её нет. А я живу себе!

– Ты не виновата, что она пропала! – тихо сказала Роза.

– Ты, милая, тоже не виновата. Мы не можем ничего предугадать. Жизнь мимолётна. Кому сколько отмерено. Молись, милая, тебе легче станет.

– Кому молиться? – в голосе Розы послышалось презрение.

– Богу молись!

– Богу, который забрал у меня всё, ради чего живу, но оставил мне жизнь! А зачем она мне? Существовать и мучиться! Молиться? – в глазах Розы сверкнул гнев и ненависть. – О чём молиться? Чтоб быстрее сдохнуть?

– Ну-ну! Не рви сердце! – старушка пыталась утешить Розу, но получалось наоборот.

На следующее утро.

– Так, всё вставай! – Том отдернул занавеску, и гостиную залило солнцем, – сегодня воскресенье, и мы с тобой идём гулять в парк! Но сначала отправляйся в душ! Дорогая, ты жутко воняешь!

Помощник открыл балконную дверь, и в дом ворвался щебет птиц и прохладный утренний воздух, наполненный ароматом трав и цветов. Роза накрылась одеялом с головой.

– Нет, дорогая! В душ!

Том стянул покрывало и повёл за руку в ванную комнату. Сил сопротивляться не было. Раздев до нижнего белья, он помог забраться в ванную.

– Господи, ты такая, тощая!

В такую рань в парке гуляли пожилые пары и мамы с детьми. Роза и Том шли, не спеша вдоль озера. Смотрели на воду. Утка-мать со своими утятами подплыла совсем близко к берегу, выпрашивая еду. Друг достал кусочек хлеба и, раскрошив в ладони, кинул птицам.

– Хочешь покормить? – протянул хлеб Розе.

Она одарила холодным взглядом, ничего не ответив.

– Ну ладно тебе! Очнись, уже! Долго ещё буду с тобой нянчиться?

– Я тебя просила об этом? – с презрением кинула она.

– Да, ты меня не просила! Но, вообще-то, я не только помощник, а ещё и друг! У меня нет выбора. Буду мучиться, пока у тебя, милая, не проснётся совесть! – заявил Том, с вызовом.

Ветер трепал распущенные волосы Розы. Бледная и исхудавшая, стала совершенно непохожа на себя. Свет в глазах потух, и цвет тоже изменился, стал серым.

Роза подошла к озеру. Сев на корточки и, зачерпнув воду в ладони, умылась.

– Хочешь, напьёмся сегодня? – Том присел рядом.

– Давай! – повернулась к нему и попыталась улыбнуться. Но получилось как-то криво.

– Тела до сих пор не нашли! – заплетающимся от алкоголя языком крикнула в лицо Тому подруга. – Чем они там занимаются? Уроды!

Уже изрядно захмелевшие, друзья сидели под фонарями на шезлонгах, возле бассейна у дома Розы. Вторая бутылка виски была наполовину пуста. Время близилось к полуночи.

– А, может, – Том осёкся на полуслове и замолчал.

– Что, может? Ты хотел сказать: «а может, они живы»? Да?

– Да! – пьяный Том не отдавал себе отчёта о сказанном.

– Тоже об этом думала, Том. Но тогда, где они? Если бы были живы, то уже вернулись домой! – налила себе виски в бокал.

– Это интересный вопрос! – Том взял бутылку и хлебнул прямо из горла и попытался сфокусироваться на лице собеседницы. – Хочу кое – что рассказать.

– Что?

– Итан был не такой уж и хороший!

– Что ты имеешь в виду?

– Он тебе изменял, дорогая! – Том заговорил тихо, как будто боялся, что кто-то услышит.

– Что за чушь ты несёшь? – вспыхнула Роза.

– Я видел его в ресторане с красивой грудастой блондинкой. Чьи достоинства были так неприлично оголены, что вываливались из глубокого декольте, – Том руками показал на себе внушительный размер груди девушки. – Ни один мужик не отказался бы от такого откровенного приглашения. Итан теребил её руку. Та кокетничала. Это явно было свидание.

– Когда это было? – мгновенно протрезвев, спросила Роза.

– Пару месяцев назад, – икнув, промямлил Том.

– Ты уверен? – Роза почувствовала приступ тошноты от волнения и выпивки.

– Я что, похож на сплетника или идиота? – схватил за руку Том. – Тогда так растерялся, что выскочил из ресторана. Пришлось соврать друзьям, что срочные дела нарисовались.

– Я ничего не чувствовала. Когда мужчина заводит роман на стороне, то холодеет к своей женщине. Но Итан не отдалялся. Даже, наоборот, последнее время был таким внимательным и нежным, как в первые дни нашего знакомства. Мы занимались сексом почти каждую ночь! – задумчиво рассуждала Роза.

– Значит, твой муж – хороший актёр!

– Значит, мой муж – хороший актёр..., – повторила отрешённо.

– Прости, пойду, поздно уже, – Том с трудом поднялся и

направился к выходу, качаясь и спотыкаясь.

Розу разбудил звук газонокосилки. Открыв глаза, ощутила жуткую головную боль и тошноту. Тело затекло. Она уснула возле бассейна на шезлонге. Газонокосилка замолчала. Сосед закончил утренний ритуал. Добрела до дома, прихватив с собой две пустые бутылки. Зашла, упала на диван и проспала весь день. Вечером позвонил Том:

– Ты там жива? Э-э-э, Роза, я вчера тебе лишнего наболтал. Не нужно было это рассказывать, – извиняющимся голосом проговорил Том.

– Ты о чём? – Роза почувствовала жжение в области груди. Как будто змея выпускает свой яд. В памяти всплыла пьяная история Тома про Итана и грудастую блондинку. – Боже мой! Точно! Ты уверен, что не ошибся?

– Нет, не ошибся. Уверен. Может, теперь тебе станет легче?

– Какой ты заботливый!

– Когда собираешься вернуться в галерею? – спросил, как будто невзначай, Том. Хотя готовил этот вопрос.

– Пока не знаю! – задумчиво ответила Роза.

– Ладно, позвоню завтра! Доброй ночи!

– Пока.

Полгода спустя

– Я вас слушаю, капитан, – ватные ноги Розы подкосились, и она вместе с трубкой сползла по стене на пол.

– Мы нашли в лесу сгоревший труп, на котором обнаружено кольцо вашего мужа. Труп был закопан. Роза, это убийство. Нужно встретиться. Я должен задать несколько вопросов.

Из груди вырвался звериный крик, переходящий в вой. Она жила одной надеждой, что Итан и Рой живы, но по каким-то причинам пока ещё не вернулись домой.

После похорон Итана Роза совсем себя потеряла, жила на антидепрессантах. В галерею, конечно, ходила, но только для того, чтобы не сойти с ума. Нужно было заполнить дыру в сердце. Картины давали успокоение и энергию, которой хватало на то, чтобы существовать. Ходить, спать, есть. Таблетки притупляли боль. Дни сменяли друг друга, но были одинаково пустыми. Засиживалась до поздней ночи в галерее, боясь возвращаться в дом, где всё напоминало об Итане и Рое, где умирала вместе с этими воспоминаниями каждую ночь.

В одно воскресное утро Розу разбудил телефонный звонок. Она посмотрела на часы – 8:30.

– Кто в такую рань? – откинув одеяло, пробежала босиком на кухню, – слушаю вас.

– Здравствуйте, Роза. Вас беспокоит Джексон Ньюман, – узнала голос юриста умершего родственника Петра. – Когда вы сможете приехать в Канаду?

– Здравствуйте. Зачем я должна приехать? – удивилась племянница почившего.

– Вам нужно вступить в наследство. Дом, счёт в банке и картины, – он говорил кратко и сухо. Как и в первый раз.

– Картины? Ах да, он же рисовал. Диктуйте адрес, я приеду! – как-то внезапно для себя приняла решение Роза.

«А что, поживу в глуши, среди природы и гор, – решила она, оправдывая своё необдуманное и поспешное согласие. – Но сначала нужно поставить точку в одном вопросе!». Сварив себе кофе и накинув одеяло, вышла на балкон. Осень завершала своё путешествие, оголив все деревья и оставляя после себя унылый и тусклый пейзаж. Одинокие снежинки неспешно спускались с тёмно-синего неба, которое казалось тяжёлым и низким. Холодный воздух освежил лицо. Роза закурила, усевшись в кресло.

«Рик – вот кто может ответить на вопрос, изменял мне Итан или нет».

Роза встретила с Риком, другом Итана, за ужином в ресторане, где Том видел мужа с любовницей. Она волновалась.

– Как ты, Роза? – сделав заказ и отпустив официанта, спросил приятель.

– Мне сложно ответить на этот вопрос.

– Выглядишь неплохо.

– Спасибо, – слегка усмехнувшись, произнесла собеседница.

– Ты хотела со мной о чём-то поговорить? – он глотнул ром, принесённый официантом.

Роза тоже взяла бокал, наполовину наполненный вином. В упор посмотрела на Рика и залпом выпила содержимое. Рик удивился.

– Итан встречался с какой-то блондинкой здесь, в этом ресторане, и Том их видел! – выпалила, не дав опомниться собеседнику. – Он мне изменял? Кто она?

Мужчина покраснел и опустил голову.

– Значит, это правда? У Итана была любовница? – глаза наполнились слезами. – Думала, муж любит меня. Как же так? Значит, врал.

Совсем потеряв самообладание, трясущимися руками достала сигарету и закурила. По щекам потекли слёзы вместе с тушью, оставляя чёрные тропинки разочарования.

– Предательство хуже смерти, – твердила она, смотря перед собой в пустоту.

Повисла тяжёлая молчаливая пауза. Официант принёс салат и куриный пудинг Рiku и Барбекю с соусом «Санта-Мария» для Розы.

– Итан любил тебя! Просто не хватало драйва, – прервал молчание друг.

– Теперь достаточно? – подняв потускневшие от горя, и красные от слёз глаза, усмехнулась Роза, – у него были враги?

– Ну, наверное, больше завистники, – немного подумав, ответил Рик, – почему ты спрашиваешь?

– Сгоревшее тело нашли закопанным в лесу. Его убили. Возможно, их убили, – поправила тихо Роза. Волна гнева и

безысходности прокатилась по телу.

– Да, знаю. Меня вызывали в полицию. Это ужасно! Кто мог желать ему смерти?

– Как давно ты знаешь Итана?

– Лет шесть.

– А как вы познакомились?

– Итан стал акционером компании, в которой я работаю. Мы встретились на собрании.

– Стал? А где был до этого? Как он им стал? – Роза вдруг осознала, что не знает ничего о прошлом своего мужа. Когда спрашивала, он отшучивался или говорил как-то расплывчато, поверхностно.

Рик задумался.

– Не знаю. Он рассказывал, что приехал откуда-то с севера. Родители умерли, когда был ещё маленький. Какое теперь это имеет значение?

– Хочу понять, были ли у него недоброжелатели. Кому муж перешёл дорогу? Может, причина смерти тянется из прошлого, о котором мы с тобой ничего не знаем. Ведь тело моего сына не найдено. Может, Рей находится у убийцы.

Рик, вздохнув, взял вилку в руку.

– Оставь это полиции. Там сами во всём разберутся. Тебе нужно отвлечься, побереечь себя.

Он спешно доел салат и посмотрел на часы, показывая, что пора уходить. Роза так и не притронулась к еде.

Скудный и туманный понедельник не собирался заканчи-

ваться. Роза сидела у себя в кабинете. Том помогал паковать картины после завершения выставки. Когда что-то заканчивается, всегда становится немного грустно. Погружённая в свои мысли листала журнал и думала о поездке. О том, что с собой нужно взять тёплые вещи. Наверное, в это время года там жуткий холод.

Северные олени, белые медведи, бородатые мужчины. Бесконечный край океана. Она будет бродить по нему, не чувствуя холода. Вдруг, представив себя стоящей на берегу, ощутила спокойствие. Первый раз за всё это время, которое прожила в этом аду.

– Том, зайди, – позвала проходящего мимо кабинета помощника.

– Что? – он забежал с коробкой в руках.

– Поставь ты всё это! Слушай, я хочу уехать.

– Куда? – удивился Том.

– В Канаду. Там у меня дом.

– Дом? Ты купила недвижимость в Канаде и ничего не сказала? – помощник поставил коробку на пол и сел на диван, закинув ногу на ногу. – Любопытно!

– Нет, это Пётр оставил наследство. Помнишь, юрист приносил документы? Дом на острове Баффинова Земля.

– Ого! – помощник присвистнул.

– Хочу поехать туда. Не могу сказать, на сколько. Может, на пару месяцев, может, на полгода, а может, навсегда.

Том смотрел на неё, молча.

– Ну, чего молчишь? Справишься тут без меня?

– Роза, ты увольняешься? – растерянно спросил он, – и бросаешь меня одного?

– Давай не нагнетай! Никого я не бросаю и пока беру отпуск на пару месяцев. Как доберусь – позвоню тебе. Телефон-то там есть, надеюсь, – Роза пересела к другу на диван и толкнула плечом в плечо. – Приедешь ко мне на Рождество? – спросила улыбнувшись.

– Давно не видел твою улыбку, она волшебная! – Том чмокнул Розу в носик.

– Ты мне не ответил, хитрец.

– Да там же холод собачий! – возмущённо протянул себе-седник.

– Приедешь? – тихо повторила она свой вопрос.

– Ну конечно! Если не приеду, тебе придётся встречать Рождество с оленями! – он рассмеялся.

– И с медведями! – добавила Роза улыбаясь.

– Ужас какой! Зачем я согласился! – он вскочил с дивана, схватил коробку и выбежал из кабинета.

Том был на несколько лет моложе. Энергичный, весёлый, добрый, симпатичный молодой человек. На голову выше, худощавый. Светлые вьющиеся волосы и серые глаза. На него всегда можно было положиться. Надёжный друг, отличный помощник.

«Буду скучать по нему» – с тоской подумала Роза.

Глава 3

Паром из Сиэтла в Викторию, Британская Колумбия, отходил в восемь утра. Октябрьское начало дня с дождём и мокрым снегом добавляло мрачности проводам Розы. Том и Елизавета, закутанная в тёплый платок, поверх пальто, стояли на пристани. Бабушка вытирала слёзы трясущейся рукой. Помощник вжал голову в плечи, сжимая кулаки в карманах куртки. Одет был легко, не по погоде.

– Давай отнесу чемодан, – сказал он сухо, схватил багаж и отправился на паром. Посадка уже началась.

– Не плачь бабуль. Буду тебе звонить. Том обещал, что каждый вторник будет приходить к тебе на обед, – Роза гладила Елизавету по плечу.

– Мне тревожно, Роза. Я боюсь за тебя.

– Не переживай. В Виктории меня встретит Джексон Ньюман, юрист.

– Сердце не на месте, внучка. Не нравится мне всё это!

Роза обняла старушку. Том вернулся и, подойдя, заключил в объятия их обеих.

Пассажирка заняла своё место в удобном кожаном кресле. Ей стало немного тоскливо из-за расставания с близкими. Рядом никто не сел. Невысокого роста мужчина прошёл вперёд и расположился в ряду перед ней.

Во время посадки дверь на смотровую площадку была заперта, но Роза смогла выйти, как только паром покинул Сиэтл. Солнечный луч пробился сквозь тяжёлые тучи и невероятной красотой отражался в тёмной воде. Ледяной ветер и урчание живота загнали обратно. Она не успела позавтракать. На борту располагалось маленькое кафе, где можно было купить свежую выпечку и кофе.

Большую часть путешествия паром шёл в проливе Пьюджет-Саунд, но когда он вышел в пролив Хуан-де-Фука, который более открыт для Тихого океана, вода стала довольно беспокойной.

Джексон ждал Розу у выхода. Пятидесятилетний усатый мужчина невысокого роста в шляпе и плаще был похож на сыщика. Подойдя к клиентке, представился и слегка поклонился, приподняв шляпу.

– Здравствуйте. Как вы меня узнали? – удивилась Роза.

– Методом исключения, – взяв чемодан, ответил юрист. – Позвольте вам помочь.

Ветер пробирал до самых костей. «Оказывается, в Сиэтле не так уж и холодно», – подумала она, поднимая воротник пальто.

– Нам нужно поймать такси до аэропорта.

– Хорошо! – вздохнула Роза, чувствуя, что уже утомилась.

На пароме немного укачало, а предстояло ещё несколько часов полёта. Лёгкое сожаление о необдуманном поступке притаилось в мыслях. Зайдя в тёплое здание аэропорта,

гостыя немного расслабилась. Джексон отстоял небольшую очередь в кассу за билетами и покатил чемодан к выходу номер тринадцать. Регистрация на посадку уже началась. Роза пошла за ним.

Она вспомнила свои мысли о том, как будет стоять на берегу, не чувствуя холода. Как могла такое представить? Усмехнулась: «Как глупо».

Ещё несколько часов в полном молчании. Попутчик надел очки и что-то писал в маленьком блокноте. Роза не сме- ла его отвлекать вопросами. Хотя их накопилось много. Она дремала, облокотив голову на иллюминатор.

Старенький Chevrolet Юриста был припаркован недалеко от аэропорта города Икалуит. Стряхнув снег с лобового стекла, галантно открыл переднюю дверь, предложив Розе сесть. Прогрев машину, решили сразу поехать в деревушку, где жил Пётр.

Холод, снежные горы и много воды. Суровая красота се- вера. Роза с любопытством оглядывалась. Наконец, появи- лись дома.

– Все обитатели острова живут вдоль побережья. Камми- рут – это небольшая деревушка с населением около тыся- чи человек. Одноэтажные дома разбросаны по береговой ли- нии, – Джексон заверил Розу, что это место самое тёплое на побережье.

Проехав весь посёлок, водитель свернул на узкую изви- листую дорогу, ведущую в горы. Дальше по ущелью между

скалами. Дом Петра находился в километре от посёлка. Это было большое одноэтажное здание, перекрытое двухскатной крышей. Вытянутый прямоугольный сруб. Вход был сбоку. Окна закрыты ставнями.

Джексон снял ставни с одной стороны дома. Проходя мимо Розы, которая стояла на пороге, протянул ключ, а сам пошёл на другую сторону. Роза немного повозилась с замком. В Коридоре оказалось две двери. Юрист показал, что нужно идти направо. Небольшая прихожая переходила в просторную гостиную с огромным каменным камином. Возле него на полу лежала шкура белого медведя, перед глубоким креслом-качалкой с высокой спинкой, в котором Пётр придавался размышлениям, глядя на огонь. В центре комнаты стоял диван, застеленный цветным пледом с затейливым узором. Слева – небольшой резной стеллаж, на котором расположились книги.

На стене вокруг камина висели картины, завешенные белыми простынями. Напротив, возле окна, стоял мольберт, накрытый серым сукном, и письменный стол с аккуратно задвинутыми стульями.

Гостя прошла на кухню. Всё очень скромно, несколько подвесных шкафов, где хранилась посуда, стол и мойка.

– Водопровод? – спросила Роза, обернувшись к сопровождающему мужчине, который следовал сзади.

Он отрицательно покачал головой.

– Здесь, как понимаете, нет ни канализации, ни водопро-

вода, ни отопления. Но зато есть телефон, – он указал на полку в кухне, где стоял старый аппарат.

– Господи! Почему он выбрал это место?

– Потому, что хотел обитать на краю земли.

– Тогда всё понятно. Пётр жил здесь один?

– Я всего лишь юрист. Вёл дела. Таких подробностей не знаю.

– Ну, вы хоть знаете, от чего он умер?

– Сердце. У Петра Андреева было больное сердце. К своей смерти он готовился и очень хотел, чтобы вы приехали сюда. Потом покажу могилу.

– Да, конечно! А там что? – Роза показала на дверь из кухни.

– Спальня, я так полагаю.

– Вы полагаете? Вы здесь никогда не были? – удивлённо спросила гостя, внимательно посмотрев на Джексона.

– Здесь типичные строения. У кого-то – чуть больше, у кого-то – чуть меньше, – в этом доме я был несколько раз, дальше гостиной не проходил.

– Что в другой стороне дома?

– Там хозяйство – дрова, сети, инструменты, лодка.

Роза была поражена. Она, конечно, понимала, что ждёт, но была уверена, что Пётр жил в городе, а не в этой дыре на краю земли. Как она будет здесь жить одна? Топить дровами камин, ходить в туалет на улицу, таскать воду. На секунду захотела вернуться домой, но вспомнила, что там никто не

ждёт. Вернее, ждёт смерть от одиночества и печали. Что же выбрать? Тихую и уютную смерть или нелёгкую борьбу за жизнь?

– Джексон, а вы сами живёте в посёлке?

– Нет, в городе. Вам я тоже предлагаю поехать в город. Там есть небольшой отель с ванной и всеми радостями жизни. Завтра мы уладим все дела, переоформим банковский счёт Петра на вас, и я, с вашего позволения, могу выставить этот дом на продажу. Опись ценного имущества вашего родственника у меня имеется. Всё упакуем, и я отправлю вам его в Сиэтл бандеролью.

– Кому нужен этот дом? – окинула взглядом гостиную.

– Ну, не скажите! Я думаю, покупатель найдётся быстро. Дом хороший, добротный. По местным меркам богатый. Через пару дней вы сможете вернуться в Сиэтл, – заключил юрист.

– Нет!

– Что нет? Не понял.

– Я остаюсь здесь!

– Роза, я надеюсь, вы шутите? – засмеялся Джексон. Но, увидев, что та даже не улыбнулась, оторопел. – Вы серьёзно?

– Я приехала сюда с намерением пожить здесь.

– Как вы собираетесь здесь жить?

– Как все!

– Все местные – коренные жители острова! Они привыкли к суровому климату и неудобствам.

– Ну и я привыкну!

– Это какая-то беспечность, ей-богу! – вскинув руки, ответил Джексон.

– У Петра машина есть? – упреков, по-хозяйски, руки в боки, спросила Роза.

– Да, в гараже.

– Ну, вот и отлично! Я завтра к вам приеду.

– Давайте хоть сегодня отвезу вас в город? Нужно купить продукты, не знаю, вещи, может, какие-то тёплые. Ваше пальто, простите, совсем не годится для этого места.

– Ой, да вы правы! Я и не подумала об этом, – Роза стукнула себя ладонью по лбу.

– Тогда идёте! – юрист посмотрел на наручные часы, которые показывали 21:00. – К полуночи будем в городе. Выезжая из посёлка, Джексон свернул влево и поехал по узкой виляющей дороге.

Небольшое кладбище с одинаковыми деревянными крестами в ряд. Роза шла вдоль крестов, вчитываясь в таблички. Джексон шёл впереди. Через пятьдесят метров остановился. Роза догнала его.

– Пётр Андреев 1914-1981 гг., – прочитала вслух. Она перевела взгляд на рядом стоящий крест.

– Мария Андреева 1918-1970 гг., – пробежала глазами текст и вопросительно посмотрела на провожатого.

– Я не знал её, – отвечая на немой вопрос, Джексон развернулся и пошёл обратно к машине.

– Почему вы не сказали мне, что у него была жена?

– Вы не спрашивали! – спокойно ответил юрист, усаживаясь в авто.

– Что я ещё не знаю? Может у него, и дети есть? – возмущённо спросила Роза.

– Может, и есть. Я познакомился с Петром после смерти его жены.

Небольшой городок Икалуит располагался на юге острова. Добравшись до города уже к двенадцати ночи, Джексон отвёз Розу в гостиницу. Его офис находился неподалёку. Договорились, что встретятся в полдень, в офисе, и попрощались.

Милая приветливая кудрявая толстушка средних лет, хозяйка отеля, явно страдала от нехватки общения. Болтала без умолку. Несмотря на то, что было уже поздно, и Роза подняла её с постели. Расспросив гостью, откуда и зачем приехала, долго удивлялась решению пожить в посёлке. Страшала морозами и жуткой скукой. Наконец, закрыв дверь номера, прямо перед носом неуёмной собеседницы, Роза разулась, сняла пальто и упала на кровать. Пока прощалась с Джексонном, продрогла так, что никак не могла согреться в тёплом номере.

«Как я замёрзла и устала! – вслух подумала она. – Может, Джексон прав, я действительно переоцениваю свои силы? Завтра, все решения приму завтра, а сейчас горячая ван-

на и спать!»

Проснувшись в десять часов утра, Роза поняла, что впервые за полгода спала как убитая. Ей не снились кошмары, она не просыпалась, задыхаясь от рыданий.

— Где я могу позавтракать, купить тёплую одежду, продукты и постельное бельё? — спросила Роза, у заспанной толстушки подходя к приёмной.

Та рассказала всё, о чём интересовалась гостья, и ещё многое другое, о чём та не спрашивала. Например, о муже, который занимается рыболовством и любит выпить, постояльцах гостиницы, которые прибыли в научных целях, а вместо этого пьют и совращают девок и так далее. Роза перебила толстушку, сославшись, на то, что совсем нет времени, и до встречи с юристом нужно успеть сделать все покупки.

На улице было не очень морозно, около минус десяти, но ледяной пронизывающий ветер мгновенно обжёг щёки. Они покраснелись. Роза, не обращала внимания на ветер и шла по улице, с любопытством разглядывая дома города.

Икалуит — столица территории Нунавут с населением около пяти тысяч человек. Город расположен на юго-восточном побережье острова Баффинова Земля в бухте Фробишера. Одноэтажные и трёхэтажные дома выглядят по-иному, не так как, в южных городах. Все здания обшиты металлическими и пластиковыми панелями в основном коричневого, белого и серого цветов. Город живёт за счёт рыболовства и горной добычи. Нет никакой растительности. Пронизываю-

щий холод, вода и скалы.

Всё необходимое Роза, на удивление, приобрела в одном магазине: тёплый непромокаемый серый комбинезон, шапку, рукавицы, тёплые носки, обувь и постельное бельё в одном зале и продукты в другом.

Закончив с покупками, она отправилась к Джексону. Небольшое серое двухэтажное здание с несколькими офисами находилось в ста метрах от магазина. Найдя нужную дверь с табличкой, на которой была надпись «Юрист Джексон Ньюман», она постучалась и открыла дверь.

– Здравствуйте. Компактный город у вас тут! – зайдя в офис, сказала Роза с улыбкой.

– Здравствуйте. Проходите, садитесь, пожалуйста. Я подготовил документы.

Посетительница села за стол и поднесла руки ко рту, чтобы согреть их дыханием.

– Ну и холод!

– Это ещё не холод! – произнёс юрист, многозначительно подняв указательный палец вверх. – Вот тут вам нужно вписать свой банковский счёт, данные паспорта и расписаться в двух местах.

Роза посмотрела на сумму, которую ей оставил Пётр, и удивилась:

– Откуда у него восемьсот тысяч?

– Не могу ответить вам на этот вопрос. Мой клиент, человек закрытый, часто бывал в разъездах. Подписывайте. Вот

список ценных вещей, – Джексон протянул запечатанный конверт.

– Вы его не открывали?

– Нет, не имею привычки. Пётр отдал мне его запечатанным.

Список был написан на русском языке. Роза немного знала язык. Бабушка в детстве учила её читать.

«Картины:

Архип Куинджи «Радуга», И. Айвазовский «Итальянский пейзаж»»

Роза подняла округлённые от удивления глаза.

– Что-то не так? – спросил насторожённо юрист.

– Нет, всё в порядке, – соврала Роза, понимая, что не должна рассказывать Джексону, про пропавшие картины известных художников, скорее всего, тайно вывезенные Петром из России. У неё зашевелились волосы на голове.

В списке было ещё две картины. «Лес» Шишкина и «Вход в храм Никко» Верещагина. Наследница сложила список и засунула обратно в конверт.

– Где хранятся эти картины? – задумчиво спросила она.

– Так, в доме!

– В доме? Это они висят накрытые возле камина?

– Они. А что? Вас что-то удивляет?

– Этого вам лучше не знать, – немного смущённо ответила Роза и отвела взгляд.

– Как скажете! – обиженно сказал Джексон.

– Вы сможете меня отвезти сегодня в посёлок?

– Вы всё купили? – покосившись на огромную сумку, спросил юрист.

– Думаю, да. Ещё нужно забрать мой чемодан с гостиницы.

– Не передумали, значит?

– Нет, – немного помолчав, ответила Роза, вставая. – Я бы хотела сначала позавтракать, а потом можем отправляться.

– Как пожелаете!

Ближайшее кафе выглядело очень просто. Оно больше походило на столовую: деревянные квадратные столики, накрытые белыми застиранными скатертями, старенькие деревянные стулья, на окнах синие занавески. И меню в нём тоже не отличалось разнообразием. Кафе принадлежало семье коренных инуитов. Джексон и Роза плотно позавтракали холодным омлетом. Выпили кофе и отправились в путь.

Подъехав к дому Петра, наследницу охватил страх. Юрист вышел, открыл багажник и достал оттуда вещи гости.

– Вы идёте? – спросил юрист.

Он уже отнёс все вещи к входной двери, а Роза продолжала сидеть в машине. Её как будто парализовало

«Господи, что я здесь делаю? Я сошла с ума!» – крутилось в голове. Охватил ужас. Паническая атака. Такие приступы стали случаться после похорон мужа. Ведь сейчас Джексон уедет, и она останется совсем одна на краю света где никого не знает.

– Роза? – мужчина открыл дверь авто с её стороны и внимательно посмотрел.

– Вы передумали? – в голосе послышалась насмешка.

– Нет, иду, – твёрдо сказала она и, выйдя из машины, последовала за юристом.

– Вам нужна какая-то помощь от меня? – спросил он, взяв чемодан и сумки Розы в дом.

– Я разберусь! – по-хозяйски, окинув взглядом дом, ответила новоиспечённая собственница.

– Мой номер телефона записан в блокноте, который лежит у аппарата на кухне. Если я вам больше ничем не могу быть полезен, то позвольте откланяться, сегодня ещё масса дел.

– Благодарю вас за помощь! – ответила хозяйка.

Она стояла у окна и смотрела на Джексона, который подошёл к своему автомобилю и немного помялся, не открывая дверь. Наверное, ждал, что она передумает. У Розы колотилось сердце. Хотелось выскочить и бежать за ним. Она боялась оставаться одна, но сдержалась. Юрист махнул рукой на прощанье, завёл машину и исчез в ущелье.

Глава 4

Роза долго смотрела в окно и глубоко дышала, пытаясь выровнять ритм биения сердца и остановить безумие в голове. «Соберись!» – сказала она себе вслух сквозь зубы. Обернулась. Тихо. Отойдя от окна, отодвинула стул и села за стол. Провела руками по деревянному столу – ледяной и пыльный. Она поёжилась от холода. «Нужно растопить камин», – Роза встала и вышла в коридор.

Дверь в хозяйственную часть дома открылась с третьей попытки. Она нащупала выключатель. Зажглась лампочка. Тусклого света едва хватило, чтобы осветить середину комнаты. Роза прошла немного дальше. На всю ширину стены справа были сложены дрова в три ряда, до самого потолка. Напротив двери окно, закрытое ставнями. Слева стояла небольшая перевёрнутая лодка. Мотор от неё лежал рядом. Тут же на подвесных полках лежали какие-то инструменты: топор, электрическая пила, несколько фонарей, деревянная коробка со свечами, коробка со спичками. Взгляд упал на висевшее ружьё. Роза дотянулась и сняла его с крепления. Потом поискала патроны, которые обнаружила в закрытой коробке возле спичек.

«Это я, пожалуй, отнесу в дом!» – подумала она вслух. Вернувшись с ружьём, повесила у входа на крючок для верх-

ней одежды и отправилась обратно. Набрав охапку дров, выключила свет, ногой толкнула тяжёлую дверь сарая и пошла в помещение. Она положила дрова возле камина на жестяной лист, прикрученную к полу, и закинула пару чурок в очаг. Взяла с полки над камином коробку спичек, вытащила из кармана пальто конверт с описью картин, подожгла и засунула под дрова, которые потихоньку разгорелись. Роза добавила ещё несколько поленьев. В дом повалил дым. Она закашлялась и отползла от камина.

«Что не так? Почему он дымит?» – Роза посмотрела на дымоход над камином. Увидела закрытую заслонку, – «А, нужно это отодвинуть». – сообразила она. Комната начала наполняться едким дымом. Встав на цыпочки, хозяйка дотянулась до заслонки и выдвинула её, восстановив тягу. «Отлично!» – похвалила себя.

Роза вспомнила, что в кухне под окном видела электрический обогреватель. Не медля ни секунды, направилась туда и включила прибор. Вернувшись к камину, сняла с себя пальто с ботинками и уселась в кресло-качалку, которое оказалось невероятно удобным и уютным. Дрова потрескивали в камине. Стало тепло.

Наблюдая за танцующим огнём в камине, мысленно перенеслась в Сиэтл. Последний, пикник во дворе прекрасного дома с любимыми мальчиками. Муж готовит колбаски на гриле, а она с сыном играет в бадминтон. Рей заливается смехом от неумелых скачков и выпадов матери, которой никак

не удаётся попасть по волану. Сердце сжалось.

«Милый мой мальчик, – слезы потекли по щекам. – Это невыносимо. Невозможно жить нормальной жизнью, потеряв ребёнка. Что с ним? Где он? Жив или уже нет».

Роза поймала себя на мысли, что душа страдает только по сыну. Воспоминание о муже даёт обратный эффект: поднимается гнев, обида, злость. Она винит мужа не только в двуличии и измене, винит в том, что случилось с их сыном. Для Розы вдруг, это стало открытием, здесь и сейчас. Всё изменилось. Что это? Неужели это из-за измены? Или чувствует, что у Итана есть скелеты в шкафу. Конечно, они есть у всех. Но вдруг из-за него, погиб её сын. Вот, уже сын только её!

Страх начал нарастать. Появилась тревога. Сердце билось с такой силой, что Роза слышала его удары вокруг себя. Закружилось голова. Панические атаки появлялись всё чаще. Когда же станет легче? Очередной раз залезла рукой в карман джинсов и достала пузырёк с таблетками. Вытащила одну и проглотила. Немного отпустило.

«Нужно завтра позвонить Тому, узнать как дела в галерее. Позвонить капитану, вдруг её малыш найдётся, а Майкл не знает, что она уехала. Господи, кого я обманываю? Прошло слишком много времени. Скорее всего, его тоже где-то»... – Роза не могла даже в мыслях допустить, что ребёнок, как и муж, мог лежать в земле, обгоревший. Подступила тошнота. «Лучше не думать об этом, а то опять станет плохо».

– Веки стали тяжёлыми и Роза не заметила, как уснула.

Проснувшись, она не сразу поняла, где находится. Кромешная тьма. Дрова в камине прогорели, и еле виднелся один уголёк, в котором ещё теплилась жизнь. Очень холодно. Роза встала с кресла, нога затекла так, что она чуть не упала, но устояла. Нащупав рукой поленья на полу, кинула в камин пару дровишек. Набрав воздух в лёгкие, с силой подула на уголёк. Немного усилия и небольшой язычок огонька заплясал в камине. Через пару минут дрова разгорелись. Роза закинула ещё пару штук. И улеглась на диване, накрывшись пледом. Она вырубилась мгновенно.

Рассвет, если это тусклое явление можно так назвать, заглянул в окна. Открыв глаза, Роза смотрела в потолок. Собравшись с мыслями, она встала, накинула пальто, натянула ботинки и вышла на улицу в туалет, который находился в ста метрах от дома. «Как мерзко!» Туманный воздух пробивал своими каплями мелкий дождь. На полпути Роза поскользнулась и со всей силы рухнула спиной на землю.

«А-а-а» – вскрикнула от резкой боли в левой лодыжке.

«Перелом!» – с ужасом подумала Роза.

«Что теперь? Я умру здесь от холода, и птицы склюют моё тело?» – первое, что пришло на ум. Началась паника. В голове мелькали картинки: объединенное птицами и дикими зверями, тело.

«Хватит! Нужно проверить, что с ногой, – Роза аккуратно

села и дотянувшись, ощупала ступню. Потом попробовала подвигать. – Растяжение! Вот она, реальность!» Роза встала и допрыгала на одной ноге до туалета. Нужда требовала движения.

Еле ступая на левую ногу, добралась до дома. Достала из своего чемодана стоявшего возле порога аптечку. Допрыгала до дивана. С трудом сняла ботинок, затем носок. Нога пухла на глазах. Эластичным бинтом перетянула свою лодыжку.

«Начало не очень!» – Она почувствовала себя слабой и уязвимой.

«Может позвонить юристу? Вернуться домой? Ха! Быстро же ты сдалась, Роза!» – с грустью усмехнувшись, подумала про себя.

«Ну, уж нет! Я останусь и буду жить здесь!» – громко закричала она в сердцах, как будто пытаюсь докричаться до себя самой, вернее, до той себя, которая уже почти умерла. До той, которая сломалась тогда в кабинете у капитана. Это придало сил и уверенности в том, что справится. В аптечке Роза нашла обезболивающие таблетки. Натянув носок, встала и зашагала на кухню хромая и наступая левой ногой на пятку. Пересиливая боль, добралась до кухни и села на стул, чтоб отдохнуть.

«Больно, но не смертельно!» – запила таблетку водой из бутылки.

«Нужно было попросить Джексона натаскать мне воды из озера!» – ругая себя за беспечность, подумала Роза.

«Ну, ничего. У меня есть с собой пять литров питьевой воды», – размышляла она, глядя в окно на озеро, которое образовалось за счёт летнего таяния ледников.

Дотянувшись рукой до розетки над столом, Роза воткнула вилку от холодильника. Тот громко щёлкнул и загудел.

Она встала, сделала глубокий вдох и с трудом дошла до входной двери. Подняла сумку с продуктами, которую Джек-сон оставил вчера возле порога, двумя руками и, с каждым шагом ставя её перед собой на пол, пришла обратно на кухню. Холодный пот выступил на лбу. Роза села на стул. Открыла холодильник и переложила в него продукты. Консервы разместила в нижнем ящике стола. Опять поругала себя мысленно, за то, что отказалась от помощи юриста.

Нога перестала ныть. Подействовала таблетка. Подойдя к электрической двухконфорочной плитке, стоявшей на столе, Роза наполнила кофеварку, которую купила в городе, водой из бутылки. Насыпала кофе и включила плитку.

«Боже, никогда не думала, что кофе может принести столько радости!» – сделав глоток, подумала Роза, – «Здесь можно понять, насколько мы привыкли к обычным вещам и живём, не замечая счастье в мелочах».

«Теперь нужно разобрать вещи», – хлопнула она в ладоши, допив кофе.

Открыв дверь в комнату из кухни, Роза убедилась, что это спальня, как и предполагал Джексон. Огромная двуспальная кровать стояла у стены, между окнами. Высокий серый шкаф

с завешанными зеркалами на обеих дверцах, слева и, небольшой письменный стол справа. На полу лежали коврики из шкур каких-то животных. Возле стола стоял обогреватель.

Роза включила обогреватель и, подойдя к шкафу, сняла простыни и приоткрыла одну дверцу. В комнату ворвался чужой незнакомый запах каких-то трав, смешанный с табаком, мыла и знакомым запахом акриловой краски. Вещей не много. Освободила для себя пару полок. Сложила вещи и новое постельное бельё.

«Интересно, в городе есть прачечная?»

Роза сняла всё постельное бельё с кровати Петра и засунула в мусорный пакет. Туда же отправила большую часть его вещей со шкафа. Оставила один свитер и куртку. Они показались Розе пригодными для себя.

Долго стояла в зале напротив картин и рассматривала их.

«Это не подделка! Кто же ты? Кто ты такой Пётр Андреев? Для меня ты загадка!» – бубнила себе под нос Роза.

Подойдя к мольберту, она стянула ткань.

С мольберта сердито смотрело знакомое лицо прабабки Евдокии. Овальное светлое лицо с дерзко вскинутым подбородком. Золотистые волосы аккуратно убраны в высокую причёску. Миндалевидные глаза изумрудного оттенка смотрят пронизательно прямо в душу. На шее увесистое кольцо с гранатом. Как капли крови, серьги в ушах.

– Да ты Пётр – талант! – присвистнув, прошептала Роза. Портрет завораживал и в то же время пугал. Передёрнув пле-

чами от неприятного ощущения присутствия кого-то ещё в этом доме, накинула обратно на портрет кусок сукна.

Обед был скромный: бобы и тушёнка, чай с печеньем.

После обеда Роза протёрла везде пыль и подмела полы щёткой, которую нашла в коридоре. Конечно, всю работу выполняла медленно и с перерывами. Когда закончила, была уже почти полночь. Закрыв входную дверь на засов, принесла из сарая охапку дров. Камин и обогреватели согрели дом, и в нём стало очень уютно. Она начала немного привыкать. Мрачные мысли почти не посещали в течение всего прошедшего дня.

Роза уселась в кресло с первой попавшейся книгой снятой с полки. Включила напольный абажур в стиле прованс, который притащила из спальни. Немного расслабилась.

«Время правды» Уильям Э. Саймон, – прочитала она вслух. – Да, время правды. Начнём, пожалуй, с Петра. Нужно узнать про него как можно больше. Завтра поищу какие-то записи в бумагах».

Роза погрузилась в чтение. Боковым зрением уловила движение света мелькнувшего за окном позади. Как будто фары автомобиля осветили на мгновение комнату. Роза дотянулась до абажура и выключила свет. Сердце заколотилось от волнения и тревоги.

«Спокойно! Это, наверное, кто-то проехал в горы », – попыталась успокоить сама себя, но тут же опровергла эту

мысль, – «Ночью в горы? Нужно зарядить ружьё».

Встала с кресла и, наступая левой ногой на пятку, хромая, подошла к окну. Долго всматривалась в темную улицу, освещенную одним фонарем. Автомобиля не видно. Тут её как будто ударило током.

«Кто-то стоит метрах в десяти от дома!» – Ноги подкосились от страха. Роза машинально задёрнула шторы и посмотрела в маленькую оставленную щёлку.

«Это человек. Что делать? Что ему нужно? Если кто-то из посёлка, то почему приехал ночью?» – тревожные мысли нарастали в голове.

«Нужно зарядить ружьё!» – повторила она шёпотом.

Роза умела обращаться с оружием. Когда она была ещё маленькой, дед учил стрелять из своего охотничьего ружья. Говорил, что это когда-нибудь пригодится.

«Ну что, дедуль, ты был прав!»

Роза дошла до входной двери, сняла ружьё с вешалки. Патроны она положила в ящик стола на кухне. Пригнувшись, проковыляла туда, задёрнула и там шторы, присев на стул, зарядила ружьё. Вернувшись в гостиную, села под окном на пол. С этого места хорошо просматривался дом.

«Что теперь? Выйти на улицу и спросить, что нужно этому человеку или ждать в доме? Боже, как страшно! Руки трясутся! Если он вломится, я не смогу выстрелить! Совсем недавно мне было наплевать на свою жизнь, а теперь я так напугана! Напугана тем, что кто-то может её отнять. Вот это да!

Так что же делать? С моей ногой лучше не вылезать на улицу. Слишком неуклюжа. Всё заперто. Я в безопасности! У меня есть ружьё!» – рассуждала и одновременно успокаивала себя Роза.

Она прислушивалась к каждому шороху. Услышав, приближающиеся шаги Роза замерла и зажмурилась. Кто-то подошёл к окну. Она задержала дыхание. Представила, что незнакомец выбивает окно и вытаскивает за волосы на улицу. Через несколько секунд услышала, что шаги отдаляются. С облегчением выдохнула. Опять мигнул свет фар от автомобиля, который, видимо, был припаркован достаточно далеко. Роза не слышала гул мотора.

Она просидела ещё около получаса под окном, приходя в себя. Страх долго не отпускал. Потом встала и выглянула в окно – никого не видно. Роза прошла по всему дому и плотно задёрнула шторы, легла на диван, положив заряженное ружьё рядом с собой, но не могла уснуть, прислушивалась к звукам на улице.

Проснувшись уже в полдень, огляделась. В доме был полумрак. Она встала и выглянула в окно, отодвинув шторы. На улице пасмурно, и идёт снег. Значит все следы, которые мог оставить ночной гость, скрылись.

Жутко болела нога, но нужно идти на улицу. Ботинок Роза даже не пыталась натянуть, вышла в домашних тапочках. Отодвинув засов, приоткрыла входную дверь и выглянула с осторожностью. Прихватив с собой ружьё. В округе никого

не было видно.

Вернувшись, Роза прошла на кухню и сняла телефонную трубку. Послышался гудок.

Сначала позвонила бабушке. Старалась говорить спокойно, чтобы не вызвать тревогу. Рассказала, о своих делах, о том, что у Петра была жена. Выслушала кучу советов о быте от Елизаветы и пообещала звонить хотя бы раз в неделю.

Потом позвонила в полицейский участок. Майкла на месте не оказалось. Трубку взял его помощник. Роза оставила свой адрес и телефон. Когда набрала номер телефона галереи и услышала голос Тома, то смогла выговорить только «Привет» и разрыдалась. Её словно прорвало.

Том кричал в трубку: «Да, что стряслось! Перестань реветь и объясни толком, что у тебя там случилось! Есть новости о сыне? Роза!»

Наконец, успокоившись, она рассказала всё, что произошло за эти дни.

– Слушай, собирай свои манатки и возвращайся! Хочешь, я приеду за тобой? – с волнением в голосе предложил Том.

– Нет, Том. Я никуда не поеду. Я справлюсь! Скорее всего, это кто-то местный полюбопытствовал. Ведь дом стоял пустой полгода.

– Давай так: я буду звонить тебе каждое утро. Допустим в десять! Если ты не отвечаешь на мой звонок и не перезваниваешь в течение получаса, значит, что-то произошло, и я звоню в полицию! И лечу к тебе! Договорились?

– Договорились, – совсем успокоившись, ответила Роза и, попрощавшись с другом, положила трубку. Ей стало легче, от того, что смогла с кем-то поделиться.

Следующие три дня с девяти часов вечера до полуночи Роза дежурила у занавешенного окна, сидя на стуле и выглядывая в щёлку. Держа ружьё при себе. Никто не появлялся. Каждое утро выходила на улицу и первым делом проверяла следы на снегу. Следов не было видно.

Понемногу напряжение отпускало. На пятый день Роза почувствовала, что отёк на ноге начал спадать. Благодаря тому, что мало двигалась, всё больше лежала на диване и читала. Вставала только по необходимости: подкинуть дрова в камин или поесть. На кухне была отделена небольшая комната, похожая на кладовку, где можно помыться и постирать. Там стояла большая кадушка для воды и корыто. Куски разного мыла и старая разлохмаченная мочалка. Но, только для того чтобы помыться, нужно натаскать воды из озера, до которого идти метров двести.

Запас питьевой воды, что привезла с собой, заканчивался. Посильнее перетянула ногу, которая уже почти не болела. Надев комбинезон, шапку и натянув ботинки, Роза отправилась за водой к озеру. Свежий утренний ветер ударил в лицо. На улице было холодно.

Она поставила три ведра в тележку с высокими деревянными бортами, которую вытащила из сарая и туда же положила ружьё. На всякий случай. Закрыв дом на ключ, не спе-

ша пошла к озеру. Небольшой водоём был покрыт льдом, и засыпан небольшим слоем снега. Розе пришлось вернуться за ледобуром. Пробурив несколько отверстий по кругу, она пробила лёд, зачерпнула воду и поставила ведро в тележку. Вода была прозрачная и кристально чистая. Роза повторила, наполнив второе ведро и третье. Не спеша отвезла тележку к дому. Шла медленно, с трудом толкая её перед собой. Старалась не расплескать воду. Так набрала полную кадучку, умывальник, наполнила бутылки и поставила три полных ведра в кухне.

Прошло уже полдня. Уставшая, но довольная собой Роза пообедала и нагрела ведро воды, чтобы искупаться.

«Просто блаженство!» – Роза зажгла свечи и уселась в корыто, с тёплой водой.

Вечером она опять дежурила у окна, но больше никто не появлялся. Роза застелила новым постельным бельём кровать в спальне, которая оказалась очень мягкой и удобной.

На следующий день, как и договаривались: дежурный звонок Тому. Его порадовал бодрый голос Розы. Гордясь собой, она рассказа о вчерашнем дне. Что справляется, что не всё так плохо как кажется. Ей даже начинает нравиться эта странная жизнь, в которой: чтобы помыться, нужно сначала полдня таскать воду. Это отвлекает от печальных мыслей.

В гараже за домом стоял старенький пикап Chevrolet красного цвета. Завёлся автомобиль не с первого раза, Розе пришлось повозиться с замком зажигания. Прогрев пикап, она

решила проехаться по посёлку. Медленно объехав всю округу, Роза заметила маленький магазинчик, под названием «Солнышко». Видимо владелец магазина был с юмором.

Роза припарковалась рядом и вошла в магазин: небольшое помещение, несколько рядов продуктов, несколько рядов хозяйственных товаров, за прилавком сидел мужчина лет пятидесяти и читал газету.

– Здравствуйте! – покупательница подошла к мужчине с седой бородой на лице, изрезанном морщинами.

Он поднял глаза, оторвавшись от чтения. И с удивлением посмотрел на Розу.

– Здравствуйте? – ответил он и, вставая, протянул руку. – Меня зовут Мэтью.

– Я – Роза. С недавних пор ваша соседка. Вот зашла познакомиться и кое-что купить, – пожала тяжёлую мужскую руку.

– Да? А где вы живёте? – спросил Мэтью, расплываясь в улыбке.

– В доме в скалах.

– В доме в скалах? – улыбка медленно сползла, и лицо стало серьёзным.

– Я родственница Петра. Вы его знали?

– Знал, – сухо ответил мужчина и сел обратно на стул.

– Я его не знала. Он оставил мне в наследство этот дом. И вот я здесь. Это невероятное место! Вы можете мне рассказать о нём?

– Что рассказать? – в голосе Мэтью появилось напряжение.

– Ну, я не знаю. Вы дружили? Как он жил? С кем жил? Всё что угодно.

– Да, он особо ни с кем не общался. Странный был. Закрытый. Жена у него была. Она русская. Плохо говорила на английском, но была очень светлая и добрая женщина. Да и мальчонка у неё был хороший. А Пётр – странный. Молчаливый. Глаз у него был тяжёлый. Часто уезжал. Подолгу не возвращался.

– Мальчик? Сын? У Петра был сын? – с удивлением переспросила Роза.

– Не, это сын Марии. Когда они приехали сюда с Петром, её ребёнку было лет десять.

– Странно. Почему тогда он оставил всё наследство мне? Как зовут этого мальчонку, и когда вы видели его в последний раз?

Мэтью задумался:

– Зовут, Иван. Уехал года четыре назад. Вроде, в университет поступил. Не могу сказать точно. А Пётр – тёмный человек.

– Почему вы так говорите?

– Подозревали его. Говорили, что причастен к исчезновению одной девушки из города. Полиция приезжала. Обыск у него был.

– Серьёзно? – с тревогой спросила Роза.

– Не нашли доказательств. Нет тела – нет дела!

– А почему подозревали именно его?

– Слышал что Пётр, вроде, писал её портрет. Однажды я видел девушку вместе с ним, вот на этом вот пикапе, – Мэтью махнул головой в сторону машины, на которой приехала Роза.

– А потом девушка исчезла. Долго искали её. Но... – он тяжело вздохнул. – У меня ведь тоже дочка.

– Давно это было?

– Да, лет пять, шесть уж прошло.

– Потом исчезла ещё одна девушка.

– Её тоже не нашли?

– Нет. Не нашли. Да как тут найдёшь?

– Вы тоже думаете, что Пётр причастен к исчезновению девушки?

– Не знаю. Но, скажу тебе честно, многие жители с облегчением вздохнули, когда его отнесли на кладбище.

– Ясно. Я поживу здесь, какое-то время. Если вы не против, то буду заезжать за продуктами, – Роза была расстроена, через силу улыбнулась, забрала свой пакет и, попрощавшись, направилась к выходу.

– Завтра моя жена будет печь хлеб на продажу. Я завезу вам, если хотите! – предложил, улыбаясь Мэтью.

– Я буду очень благодарна! – ответила Роза, закрывая дверь магазина.

«Боже, какой-то ужас!» – Новость о том, что Пётр может

быть причастен к исчезновению девушки, повергла Розу в шок.

Она ещё долго размышляла над этим, ища в папке с документами хоть какую-нибудь информацию. Роза нашла паспорт его жены, на фото Мария выглядела милой, как и описывал Мэтью, свидетельство о смерти обоих. Жена Петра умерла от инфаркта. Ещё попался набросок портрета юной незнакомки, сделанный карандашом. «Наверное, это та девушка, что исчезла. Странно, но у неё знакомые глаза».

Роза задумалась: «Где я могла видеть эти глаза? Больше ничего. Ладно»

На следующий день в десять утра Роза позвонила Тому и рассказала про Петра. Том опять завёл разговор о том, что нужно вернуться, но Роза даже слушать не хотела об этом. Несмотря на все события, что с ней происходили, она чувствовала себя здесь живой. Ближе к обеду услышала сигнал подъезжающего к дому автомобиля. Выглянула в окно – Мэтью привёз хлеб. Выскочила на улицу, нацепив только ботинки.

– Здравствуйте, Мэтью. Я вам очень благодарна. Зайдёте?

Мэтью поздоровался, улыбаясь, отдал пакет и покосился на дом.

– Нет, в следующий раз зайду. Если вам что-то нужно – обращайтесь. Одной жить здесь будет нелегко! Ну, бегите, а то простудитесь.

Роза отдала деньги за хлеб, ещё раз поблагодарила Мэтью

и побежала в дом. Ледяной ветер сыпал мелкой крошкой снег, больно ударяя по лицу. Давно она не ела хлеб с таким удовольствием. Запах заполнил весь дом, создавая уют. Хрустящая корочка. Мякиш влажный и тёплый. Она даже не заметила, как умяла полбулки.

Тихий вечер под потрескивание горящих дров в камине и чтение книги. Что может быть приятнее? Лишь отвлекали мысли о том, что сказал Мэтью. «Неужели Пётр как-то связан с исчезновением девушки, а может и обеих?» – От этих мыслей холодела спина, и становилось не по себе.

Разбудил Розу удар книги о пол. Она уснула на диване. Закинув пару поленьев в камин, зевая, отправилась в спальню. Долго не могла согреться в холодной постели. Дверь в спальню осталась открытой и, свет от горящего камина немного проникал в комнату. Заскрипела дверца шкафа. Роза открыла глаза и увидела себя лежащей на кровати в отражении зеркала на дверце. Оно было в полумраке, но всё же различимое. В отражении что-то двинулось у окна справа. Резко повернула голову в ту сторону, где уловила движение в отражении. Сердце заколотилось. Она долго всматривалась в полумрак. Показалось. Опять перевела взгляд на отражение в зеркале и пригляделась. Справа у окна женский силуэт: нечёткий, туманный. Длинные тёмные вьющиеся волосы. Красное платье в пол. Силуэт наклонился к Розе. Вскочив как ошпаренная и, выбежав из комнаты, Роза схватила заряженное ружьё, стоявшее возле окна в гостиной. В висках за-

шкаливая, стучал пульс.

«Кто это? Как она вошла в дом?» – выйдя в коридор, Роза проверила входную дверь – заперта. Вошла в сарай и включила свет, чтобы проверить окно – закрыто. Вернувшись в дом, на цыпочках прошла на кухню и включила свет. Вскинула ружьё и, войдя в спальню, щёлкнула выключатель на стене. Осмотрела комнату, заглянула под кровать – никого.

«Приснилось, что ли? Что здесь происходит? Сначала человек за окном, потом в доме. Это была женщина. Точно! Чертовщина какая-то!» – размышляла сидя на постели Роза. Она вышла из спальни, решив, что будет спать в гостиной, на диване. Роза проснулась ближе к десяти утра.

«Нужно опять идти на улицу», – натягивая штаны, с досадой подумала она.

Затем позавтракав и выпив чашечку свежесваренного кофе, Роза зашла в спальню. Подошла к окну справа. На месте, где видела женский силуэт, на полу, оказалась небольшая лужица воды.

«Откуда вода?» – ещё раз заглянула под кровать.

Больше не обнаружив ничего подозрительного, вышла из спальни. Достав свой блокнот и усевшись за стол, нарисовала силуэт девушки карандашом. Долго и вдумчиво смотрела на рисунок. Телефонный звонок ворвался в комнату, нарушив тишину. От неожиданности Роза подпрыгнула на стуле.

– Алло.

– Роза, почему ты не берёшь трубку и не перезваниваешь?

Уже десять тридцать! – голос Тома звучал, встревожено.

– Ах, да! Прости, Том. Я выходила на улицу. У меня совсем вылетело из головы!

– Чем это у тебя выбило из головы наш договор?

– Том, то ли я схожу с ума, то ли здесь что-то не так. С этим домом, с Петром, – задумчиво сказала Роза.

– Да что опять у тебя там стряслось?

– Я видела ночью женщину.

– За окном? Что им нужно от тебя? Что они все ходят?

– Нет, Том, в доме. Она стояла возле меня.

– Ты там не пьёшь? – спросил насторожённо Том.

– Нет! – резко ответила Роза, – Я жива, всё в порядке, – и повесила трубку.

«Пьёшь! Разве тут можно пить? Всё время в напряжении. Каждый день что-то новое».

Вода в доме заканчивалась, и нужно было опять идти к озеру. Роза выглянула в окно – туман и морось. Одевшись и вытащив тележку, поставила на неё три ведра и пошла за водой. Плотный туман окутал всё вокруг. Озера не было видно. Оно появилось в поле зрения, когда Роза была на расстоянии трёх метров. Пробив ведром ещё не совсем замерзшую прорубь, зачерпнула одно ведро воды и поставила около тележки. Взяв в руки другое, услышала какое-то фыркание позади себя. Поставив ведро на землю, она обернулась. В нескольких метрах от неё стоял огромный белый медведь. Роза замерла в страхе и оцепенении. Медведь принюхивался, водя

носом, и фырчал. Он сделал нерешительный шаг вперёд.

«Я не взяла ружьё! Вот дура! Что делать?» – Роза отчаянно пыталась вспомнить какие-то рекомендации, как вести себя при встрече с медведем. В голову ничего не шло. Хотелось просто убежать. Но это бессмысленно. Куда бежать в тумане?

«А-А-А!» – сделав резкий выпад вперёд, закричала Роза, чтобы напугать животное. Тот отшатнулся. Потом встал на задние лапы. Дикий рёв животного раздался эхом по округе. Глаза потемнели от ярости. Он как будто обезумел и ринулся на Розу, оголив в рычании свои огромные зубы. Жизнь промелькнула в одно мгновение:

Улыбающееся лицо сына, галерея, Том, Итан.

«Как глупо умереть вот так!»

Отступая назад, Роза закрыла глаза и приготовилась к смерти.

«Я иду к тебе мой малыш!»

Но наткнувшись ногой на тележку, быстро перевернула, и заползла под неё, поджав ноги к самому подбородку. Медведь долго обнюхивал тележку, пытался сдвинуть, но ничего не получалось. Перевернув тележку, Роза удачно попала в углубление в земле. Она молилась, зажмурился глаза. Через полчаса медведь потерял интерес и ушёл.

После сильного потрясения, у Розы случился нервный срыв. Она лежала под тележкой и кричала что есть мочи, царапая пальцами мёрзлую землю. На снегу появилась кровь.

Кричала, пока не охрипла. Потом потеряла сознание.

Ноги и руки онемели от холода. Очнувшись, совершенно разбитая и без сил, Роза вылезла из своего убежища и, качаясь, пошла к дому. Весь оставшийся день пролежала на диване. Не вставая: то, проваливаясь в сон, то тихо плача.

На следующее утро, когда позвонил Том, Розе пришлось приложить немало усилий, чтобы тот её услышал. Объяснив свой голос болезнью, она быстро отделалась от Тома и улеглась обратно на диван. В чувства Роза пришла к вечеру. Немного появились силы. Сделала один заход к озеру за водой. Она растопила камин и съела тарелку супа.

Ночь была беспокойной. Поднялась буря. Ветер срывал снег с земли и кружил, кидая то в одну сторону, то в другую. Гудел, свистел и свирепел, делая овраги буграми. Огромный белый медведь приходил к ней во сне. Рвал кожу огромными когтями, впивался зубами в её шею, вырывая куски мяса. Вскakiвая в холодном поту и оглядываясь, Роза опять проваливалась в сон. К утру всё утихло.

Утром Роза еле встала, но собрав все силы, приняла решение: действовать. Заправив пикап бензином из канистры, которая стояла в гараже, она отправилась в город. С намерением найти полицейского, который вёл дело о пропавших девушках. Правда, пришлось откапывать гараж. Его засыпало снегом. Дорога тоже была частично занесена. Роза несколько раз забуксовала, но справилась.

Постучав в дверь с табличкой «Юрист Джексон Ньюман»,

не дождавшись приглашения, Роза вошла. Джексон сидел за столом и что-то писал.

– Неожиданно! – сняв очки, сказал мужчина.

– Здравствуйте, Джексон!

– Добрый день, Роза. Всё в порядке?

– Нет! Почему вы не рассказали мне, что Петра подозревали в том, что он причастен к исчезновению девушки? – она сердито посмотрела на юриста.

– А какое это имеет отношения к вам? – спросил юрист, надевая очки.

– Как это? Я его родственница, вдруг кто-то захочет отомстить за пропавших девушек.

– К вам кто-то приходил?

– Да! Нет! Да! – запуталась в ответах Роза.

– Так да или нет? – он внимательно на неё посмотрел.

– Я не знаю, – Роза нервно начала крутить обручальное кольцо на пальце.

– Что у вас с руками? – спросил юрист, глядя на залепленные пластырем пальцы.

– Производственная травма! – отшутилась она.

– Так что вас привело ко мне?

Роза рассказала юристу о человеке за окном и женщине в доме. Тот долго молчал и задумчиво смотрел в окно.

– Я не думаю, что это как-то связано с тем делом. Человек на улице, скорее всего это кто-то из посёлка, а женщина, простите, вам просто приснилась или померещилась, –

заклучил он.

– Кто вёл это дело?

– Ну, зачем вам это Роза? – юрист, встал, подошёл к ней и сел, напротив на корточки. Вам лучше уехать отсюда. Это место не для вас!

– Ну, я сама буду решать, что мне делать. Просто скажите, кто вёл это дело и всё!

Джексон встал, глубоко вздохнул, порылся в своём столе и протянул Розе визитку.

«Инспектор Адриан Ли».

– Далеко отсюда участок?

– Могу поехать с вами, если пожелаете.

– Это не обязательно, я справлюсь. Хотя! – Роза вспомнила, как отказалась от помощи юриста в доме, и чем всё это закончилось.

Джексона здесь все знают, а она человек новый. Вдруг инспектор не захочет с ней разговаривать.

– Я буду вам очень признательна, если вы поедете со мной.

Участок находился в пятнадцати минутах езды от офиса Джексона.

Адриан Ли – худощавый, высоко роста и средних лет мужчина выходил из здания, когда Роза и Джексон подъезжали на её пикапе.

– А вот и он!

Юрист вышел из машины и направился к инспектору, Роза пошла следом. Мужчины поздоровались как старые дру-

зья. Джексон похлопал по плечу Адриана, потом представил Розу и рассказал, что она родственница Петра. Лицо полицейского стало серьёзным. Серые глаза округлились в удивлении.

– Зачем вы сюда приехали? – спросил он у Розы.

– Меня пригласил Джексон.

– Что вы хотите от меня? – Роза была явно ему неприятна.

– У вас есть фото той девушки, которая якобы позировала Петру, а потом исчезла?

– Конечно. А вам зачем? – усмехнулся инспектор, осмотрев её с ног до головы хмурым взглядом.

– Я бы хотела поподробнее узнать об этом деле.

– С какой целью? – надменно бросил Адриан.

– Мне необходимо кое-что понять, – Роза старалась не обращать внимания на то, в каком тоне с ней разговаривал инспектор. В свою очередь, отвечала спокойно и дружелюбно.

– Дружище, позволь взглянуть на дело, ради меня! – Джексон вмешался в разговор. И улыбнувшись, похлопал Адриана по плечу.

– Да, без проблем, идите за мной! – немного помявшись, согласился инспектор.

Он зашёл обратно в участок, Роза и Джексон пошли за ним. Несколько пустых столов и комната, отделённая решёткой.

– Где все? – спросил, оглядывая пустой зал Джексон.

– Марта на вызове. Опять пьяные разборки командиро-

вочных. У Билла жена рождает.

– Какой по счёту?

– Четвёртый, – улыбаясь, ответил инспектор.

Подойдя к шкафу с папками, он немного повозился с поиском нужной, вытащил и протянул Розе.

Открыв папку на первой странице, она увидела фото девушки в красном платье с длинными тёмными кудрявыми волосами. И оцепенела от удивления. Трясущейся от волнения рукой Роза достала рисунок Петра из кармана. Это была одна и та же девушка, вот только глаза, глаза на рисунке художника были совсем другие. Роза подмечала такие тонкости, потому что была профессионалом.

Юную особу звали Хлоя. Пропала она в октябре, пять лет назад. Кто-то из посёлка видел Хлою в красном пикапе Петра. В доме у него был обыск, но полиция ничего не обнаружила. В день, когда девушка пропала, у него было алиби. Пока Роза изучала дело пропавшей девушки, мужчины увлеклись разговором.

– Простите, Адриан, что отвлекаю вас. У вас есть какие-то сведения о пасынке Петра? Может, есть фото? Не знаете, куда он уехал?

– Нет, фото, нет. Ничего не знаю о нём и больше ничем не могу помочь, – забирая папку из рук Розы, грубо ответил инспектор.

Поблагодарив Адриана, Роза и Джексон вышли из участка.

– Роза, на вас лица нет! Что вы увидели в этой папке? – взяв её под руку, спросил юрист.

– Я её видела! Это была она. Вы можете мне не верить. Но Хлоя была у меня в доме.

– Вы уверены? – задумчиво спросил Джексон.

– Я всю свою жизнь провела возле картин. Это не просто моя работа, это моя страсть. Единственное, что смущает на рисунке Петра у Хлои другие глаза. И они похожи... Боже! – Вскрикнула Роза и закрыла рот рукой.

– Что? – насторожился Джексон.

– Я, кажется, поняла, где видела эти глаза. Поехали скорее, завезу вас в офис.

Вернувшись в посёлок, не загоняя машину в гараж, Роза со всех ног понеслась в дом. Она подбежала к мольберту у окна и сорвала ткань. Медленно села на стул. Евдокия как будто зло ухмыльнулась. Роза достала из кармана рисунок. На лице молодой двадцатилетней девочки были нарисованы глаза прабабки.

«Зачем он нарисовал девочке глаза своей матери? Какую цель преследовал? Может, сошёл с ума? Если есть набросок, значит, где-то лежит картина. Полиция не нашла картину, значит, она хорошо спрятана где-то в доме» – Размышляла Роза, глядя на портрет.

Глава 5

Пётр.

Туманным утром октября, на кладбище среди могильных крестов, Иван чувствовал себя неуютно. На похороны его матери Марии пришли всего несколько человек из посёлка, те, с кем она общалась. Пётр закапывал гроб молча, не проронив ни слезинки.

Ивану было очень страшно и одиноко без матери. Жизнь обрушилась. Единственный близкий и любимый человек покинул его. Стоя у могилы, мальчик дрожал. То ли от холода, то ли от отчаяния и страха. А может и от того, и от другого. Ведь теперь остался совсем один в чужой стране, с угрюмым и совсем не знакомым человеком. За пять лет, что Иван находился в доме Петра, виделись они крайне редко. Пётр часто уезжал. Бывало, отсутствовал по несколько месяцев. Мария с сыном жили вдвоём. Когда Пётр возвращался, они все вместе занимались делами – заготовкой дров, ремонтом, иногда ездили на залив, за тунцом и креветками.

Пётр был немногословен. Когда Иван много болтал, тот мог усмирить его одним взглядом. Суровый и непонятный для мальчика был этот человек.

Когда Пётр уезжал, мальчик радовался и ликовал в душе.

«Свобода!»

Он оставался один с матерью и всё её внимание и любовь доставались ему одному.

Мария очень любила своего сына. Вечерами, расположившись вдвоём в кресле у камина, они читали книги. Гуляли, когда это позволяла погода. Ездили в город. Ходили в кино. Школа находилась в соседнем посёлке. Мать каждое утро отвозила сына, и каждый вечер встречала, привозя ему тёплый кусочек вкусного пирога. И пока они ехали домой, Иван наслаждался ароматным лакомством и рассказывал, как прошёл день. Он был любознательным юношей, добрым и умным. Единственным близким человеком для него была только мать, которая теперь лежала в этой мёрзлой земле, под деревянным крестом с табличкой.

Все разошлись, остались только они с отчимом. Пётр, молча, развернулся и пошёл к машине. Закинул лопату в багажник пикапа и сел за руль. Иван побрёл за ним. Несколько дней Пётр не разговаривал с Иваном и даже не замечал его.

– Ты мой сын, и я тебя не брошу, – сказал Пётр, не поднимая глаз, нарушив молчание за ужином, – будем учиться жить без неё. – Пётр поднял тяжёлый взгляд на мальчика.

Иван в ответ кивнул головой. Ком подкатил к горлу. На глаза навернулись слёзы.

– Ты мужик! Подбери сопли, и чтобы я больше этого не видел!

Пётр с силой стукнул кулаком по столу. Иван вздрогнул,

вытер слёзы и посмотрел на Петра. В его глазах был холод.

– Завтра я отвезу тебя в школу. Но ты договорись с кем-нибудь из посёлка, чтобы тебя тоже забирали попутно и привозили. Я уеду через две недели. Будешь справляться тут один.

Иван опять кивнул и продолжил жевать варёную гречку, которую Пётр привозил из России.

Отчим научил парня готовить еду. Они напилили дров, сделали запас продуктов на месяц, и Пётр оставил пасынка одного. Тот ездил в школу с родителями одноклассника, потом они привозили его в посёлок, и он шёл домой. За месяц, пока не было Петра, Иван повзрослел и стал самостоятельным. Он чистил двор от снега, топил камин, готовил себе еду. Ему было очень одиноко. Иногда он плакал, но сам себя за это ругал, вспоминая взгляд Петра и его слова. Через месяц вернулся Отчим. На удивление себе, Иван обрадовался его приезду.

Пётр привёз какие-то картины. Очень красивые.

За чистый двор и дом, и даже за стряпню, приготовленную на ужин, Пётр похвалил Ивана. Сухо так, похлопав по плечу и махнув головой. Но Иван понял, что это значит.

Несколько недель Пётр стругал деревянный резной багет для привезённых картин. Иван помогал ему после школы. Парню было интересно.

– А хочешь, я научу тебя рисовать? – Предложил Пётр Ивану, когда они складывали наколотые дрова в сарай. У от-

чим явно было хорошее настроение.

– Я не знаю, – растерялся Иван.

– Тебе нравятся, картины, которые я привёз?

– Да.

– Тогда будешь учиться рисовать, – объявил Пётр.

– Вечером он усадил Ивана за стол, дал ему листок бумаги и карандаш. Сам уселся рядом и приготовил для себя тот же набор.

– Смотри, – начал он.

Иван внимательно следил за рукой художника. Пётр в совершенстве владел карандашом, рука парила над белоснежным листком бумаги, создавая плавные линии. Где-то еле уловимые, где-то жирные. Иван не отрывал взгляд от руки Петра.

– Теперь попробуй ты!

Иван повторил линии, несколько раз.

– Неплохо! – похвалил его Пётр.

Иван первый раз увидел, как в глазах Петра зажёгся огонёк.

Так проходил вечер за вечером. Недели сменяли месяцы. Каждый вечер после ужина они садились за стол вместе и рисовали. Как только Пётр брал в руки карандаш или кисть, он преображался, становился совсем другим, наполнялся жизнью и радостью. Иван с восхищением наблюдал за тем, как Пётр рисует. Они даже иногда смеялись. Юноша почувствовал, что привязался к своему учителю.

– Запомни! То, что создаёт художник – это искусство. Я передам тебе все свои знания. В своё время это, между прочим, неплохо меня кормило.

Но в тебе должен быть талант. Если ты научишься чувствовать и улавливать настроение человека, сможешь отражать его характер на холсте. Если научишься правильно распределять свет и тени, передавать эмоции; научишься сочетать плавные линии и яркие цвета, то возможно, с тебя будет толк. Ты должен улавливать все тонкости и запоминать.

Каждый вечер проходил в обучении. Пётр и кричал на Ивана, и хвалил его. И в сердцах рвал рисунки, кидая в лицо юноше. Он как-то ожил. Стал человечнее, теплее. В нём появились эмоции. Иван даже, как будто, почувствовал отцовскую любовь. Но про Марию они больше никогда не говорили. Пётр не любил это.

Через три месяца отчим опять уехал. И дом опустел. Но Иван каждый вечер садился за стол и рисовал. Выполнял все задания, которые оставил ему учитель. У него получалось всё лучше и лучше. Рисование затягивало всё больше и больше. В школе его хвалили. Учился Иван тоже хорошо.

Пётр вернулся в мае. Всё лето они провели вместе. Иван привык к тяжёлому характеру Петра. К его вспыльчивости и молчаливости.

В июне залив Камберленд очищался ото льда. В это время можно было наловить креветок и голубого тунца. До залива ехать около пятидесяти километров.

Взяв с собой тёплые вещи, сети, удочки, запас продуктов, и закрепив лодку на прицеп, Иван и Пётр отправились на залив.

Природа Баффиновой земли очень скудная. Полярная тундра. В центральном районе острова растительность покрывает лишь 15% поверхности. Это в основном мхи и кустарники.

После подъёма в горы был крутой спуск. Дорога ухабистая и извилистая. Пётр вёл свой пикап аккуратно, не торопясь. Вдалеке виднелось стадо пасущихся овцебыков. Приближаясь к заливу, Иван увидел на скалах огромное количество тюленей, греющихся на солнце. Объехав скалы, они спустились и подъехали к берегу.

Было ветрено, но достаточно тепло. Рыбаки разбили лагерь ближе к скалам. Чтобы в случае шторма и дождя можно было укрыться в пещере, так как приехали они как минимум на три дня. Нужно было наловить много рыбы. С запас на зиму.

– Сегодня вода спокойная. Нам повезло, – заговорил Пётр через несколько часов молчания.

Улов шёл хорошо. К закату в лодке лежало около двадцати крупных рыб и несколько вёдер креветок.

Небо стало тёмно-серое, над водой появилась дымка. Волны накатывали с нарастающей силой, создавая ощущение, что вот-вот лодку накроет. Поднялся ветер, и резко похолодало. Лодка то поднималась вверх, то резко опускалась вниз.

И вдруг, совсем неожиданно, по правому борту из воды показалась огромная серая глыба. Так близко! В метрах пяти или семи от лодки, шёл горбач. Лодку накренило вправо. Ивана охватил восторг, словно он оказался сопричастным великому таинству природы. Спина кита медленно скрылась в волнах. Всматриваясь в воду, Иван пытался разглядеть кита. Тот странно крутился и кувыркался, как будто играет или танцует. Как замороженный, юноша любовался этим представлением. Смешанные чувства страха и ликования охватили его. Вновь высунулся плавник. Кит как будто приветствовал рыбаков. Пётр оторвал Ивана от любования китом. Сказал, что нужно срочно возвращаться. Начинался шторм. Иван завёл мотор, и кит исчез под толщей воды.

Рыбу и креветок заложили в приготовленный сундук. Сами забрались в трёхметровую расщелину между скалами, куда не проникал ветер. Разожгли костёр и приготовили тунца. Шторм усиливался. Волны поднимались и бились о берег. Пошёл дождь. Мгновенно стемнело, как будто кто-то выключил свет. Поужинав, Пётр и Иван улеглись в спальных мешках возле костра.

– Что делал кит? Почему он кувыркался? – спросил Иван у Петра.

– Киты приплывают сюда погреться и почесаться об валуны, – ответил Пётр.

– А ты почему приехал на остров? – перевёл тему Иван.

– Я хочу жить на краю земли, вместе с этими китами, –

немного подумав, сказал Пётр.

– Ты часто уезжаешь в Россию. Почему бы не переехать туда насовсем?

– У меня там важные дела. Но возвращаться туда насовсем я не хочу.

– Какие дела?

– Я уже много лет ищу шкатулку с драгоценностями моей матери. Перед тем, как её расстреляли вместе с отцом, она успела спрятать свои сокровища. Я обязательно найду фамильные драгоценности Андреевых. Это моя цель, моя мечта. Это моя боль! Я ненавижу этих людей с ружьями! Если бы я мог, я бы разорвал каждого из них своими руками! Я бы перегрыз им глотки! – Пётр говорил с такой ненавистью, что Ивану стало не по себе, – а ещё я перевожу картины. – Добавил он спокойно.

– Краденные?

– Да хоть и краденные.

– Мне кажется, это не законно.

– Тебе не кажется! – усмехнулся Пётр, – хватит на сегодня вопросов. Давай спать.

На следующий день штормило, Пётр с Иваном вынуждены были свернуть рыбалку.

За ужином Иван расспрашивал Петра о фамильных драгоценностях, о роде Андреевых. Пётр пообещал, что нарисует украшения, но только когда Иван напишет портрет Евдокии.

На шее у Петра был медальон, в котором хранилась фотография графини.

Иван приступил к написанию портрета в девятнадцать лет. Он был готов к серьёзной работе. Долгие девять месяцев он трудился над лицом Евдокии. Выражение её глаз не поддавалось кистям. Сложно было перенести величие и боль, надменность и презрение, любовь и ненависть, запечатлённую фотографом, на холст.

Ещё несколько месяцев Иван бился над взглядом графини, выходя из себя. Бросая кисти. Выламывая свои пальцы. Пётр посмеивался над ним. Когда, наконец-то, ему это удалось, Пётр был в восторге. Как живая смотрела на них с холста Евдокия.

Учитель приступил к украшениям.

Пироп с рубиново-красным огненным окрасом и алмазным блеском в золотой оправе. Точно кровь, стекающая по шее и мочкам ушей. Под гладкой яйцевидной поверхностью горели густо-красные живые огни. Иван не мог оторваться от богатства, реалистичности и роскоши этих украшений.

Евдокия захватила его душу.

Он часами сидел пред её портретом, переводя взгляд с изумрудных глаз Евдокии на её украшения. Иван разговаривал с ней: просил раскрыть ему тайну: где спрятана шкапулка. Желание обладать этими драгоценностями возникло незаметно и поселилось в голове Ивана.

Глава 6

Заканчивался ноябрь. Солнце уже не поднималось высоко к горизонту и дни стали совсем короткие. Ещё холоднее и ветренее. Роза положила трубку, закончив утренний телефонный разговор с Томом, который пообещал к двадцатому декабря, а ,может, и раньше, приехать к ней на остров. Единственный человек, кого она хотела видеть – это Том. В приподнятом настроении Роза отправилась в магазин к Мэтью.

– Добрый день! Как ваши дела? – влетая в магазин, с сияющей улыбкой на лице, спросила Роза.

– Добрый! Всё хорошо! Ты что такая весёлая? – спросил Мэтью, откладывая в сторону свою газету.

– Скоро приедет мой друг, Том! – Роза, расплываясь в улыбке, глаза сияли радостью. Она взяла корзину и положила туда несколько пачек макарон, сливочное масло и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.